

Валентин Пикуль

Ржевский самородок



*Часть сборника
Кровь, слезы и лавры.
Исторические миниатюры*



Кровь, слезы и лавры

Валентин Пикуль

Ржевский самородок

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Ржевский самородок / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ», — (Кровь, слезы и лавры)

«Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг... Все четыре слова пишутся с больших букв, дабы никто не сомневался в государственной важности подобного учреждения. По сути дела, эта организация образовалась в те давние времена, когда в России возник насущный вопрос – о замене металлических монет бумажными ассигнациями...»

Валентин Пикуль

Ржевский самородок

Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг...

Все четыре слова пишутся с больших букв, дабы никто не сомневался в государственной важности подобного учреждения. По сути дела, эта организация образовалась в те давние времена, когда в России возник насущный вопрос – о замене металлических монет бумажными ассигнациями. Иначе говоря, от механической чеканки следовало перейти на раскрашивание бумаги теми узорами и цифрами, которые бы превращали бумагу в денежную единицу. Нет смысла говорить о важности денежной купюры; она должна быть очень выразительной – и в самом рисунке, и в прочности наложенных на нее красок.

Между тем на Международных промышленных выставках русские ассигнации, выпущенные типографией Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг, брали первые призы именно за высокое качество их удивительной раскраски. А теперь я задам коварный вопрос – знает ли наш читатель автора этих красителей? Увы, таких «героев» помнить у нас не принято. Конечно, я очень далек от того, чтобы величать свою мать-Россию «родиной слонов», как это бывало при Сталине, но все-таки сочту нужным напомнить читателю о русском мужике Терентии Ивановиче Волоскове.

Ради него мною и пишутся эти вот строки!

Когда-то уездный Ржев считался одним из зажиточных городов России, с его жителей не взымали плату за лечение и даже лекарства в аптеках отпускались больным бесплатно – столь богато было городское хозяйство. Господи, чего только ржевцы не делали! И топоры ковали, салом, хлебом да медом торговали, и детские игрушки вырезали, и льны пряли, и канаты корабельные вили, и пастилу ягодную варили. По секрету скажу, что издревле было у ржевцев еще одно прибыльное дело, о котором сами они болтать не любили: мастерили в Ржеве дубовые гробы-долбленки, столь удобные для покойников, что за этими гробами из других городов приезжали, впрок запасаясь, чтобы потом до самой смерти о них не думать...

Древний город. Настолько древний, что в потемках его давности заблудились историки, не в силах иногда отличить истину от легенды. Ставленный в незапамятные времена в верховьях кормилицы-Волги, Ржев бывал и крепостью, бывал он и княжескою столицей, ржевцы считались народом бойким, чистоплотным, смекалистым, за себя постоять умели. Когда во дни праздничные начинался церковный благовест, ах как наряжался народ, поспешающий в храмы, и впереди семей выставляли невест на выданье, шествовали они томными павами, иная мнет платочек в руке, а сама и глаз не вскинет, а уж коли заиграл жених на гармонии иль балалайке, да соизволит она принять от него горстку орешков с изюмом – тут старики разом крестятся, приговаривая:

– Ну, гулять нам по масленой на свадьбе...

А сам-то город весь утопал в старинных садах, на огородах чего-чего только не росло, ажио глаза разбегались от обилия плодов и фруктов. Наверное, потому-то над Ржевом, словно над медоносною пасекой, вечно кружили гудящие рои пчел да порхали над цветочными травами огромные махаоны... Так жили!

Наверное, так (или примерно так) жила и ржевская семья крестьян Волосковых. Не знаю, насколько это справедливо, но существует мнение, будто в русской провинции бывали места, где жители плясать да петь были горазды, в иных краях книги читали, а вот Ржев и его окрестности славились механиками-самоучками. Где надо плотину исправить, где мельницу соорудить, где коляску изобрести – тут ржевские были горазды. Терешка Волосков урожен был в годы, о коих лучше не вспоминать, во времена Анны Иоанновны, но ей, сердешной,

видать, рук не хватало, чтобы до Ржева дотянуться, почему здесь и жили как жилось, о высоких материях не помышляя. Отец Волоскова был из числа умельцев. Иной раз такое красивое мыло сварит, что хотелось его с хлебом есть ложкою, но более старался он краски составлять... Без красок-то ведь жизнь убогая!

Отрока своего сек по субботам, как и положено, чтобы в чтении упражнялся, так что не дураком произрастал Терешка – читать умел. К отцу присматриваясь, выпрашивал о значении винтиков и колесиков, которые двигают часовую стрелку. Наконец, однажды изловчился, разумом напрягаясь, и сам смастерил часы весом в четыре пуда. Отец послушал, что они не тикают, а будто жвачку жуют какую, и всыпал сыну розог как следует:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.